

“БИБЛЕЙСКИЕ ЭСКИЗЫ” А. А. ИВАНОВА

The Bible has been a subject of study for more than two centuries. The Bible mythology occupied a central place in the creative inheritance of Alexander Ivanov, one of the greatest artists of the first half of the 19-th century. His article «Bible scetches» comprises the analysis of one of the most important and vast bible series in the history of Russian art of the last century.

Библия оставила неизгладимый след в культуре человечества. Рождались и умирали целые поколения, но Священное Писание осталось и остается самой главной книгой несмотря на неоднозначное отношение к ней разных людей. Библия тысячами нитей пронизывает культуру многих народов, под ее влиянием формировались представления целого ряда поколений, их язык и обычаи. Для большинства людей Священное Писание всегда было шедевром мировой культуры - книгой, которая вдохновляла и сегодня вдохновляет поэтов, композиторов, художников.

В течение более двух тысячелетий Библия являлась предметом изучения для мастеров во всем мире.

Русские живописцы первой половины XIX века не могли не почувствовать значения главного произведения христианской культуры, и Александр Андреевич Иванов не был исключением.

Самое значительное явление в русской живописи 1830-1850-х годов и одновременно одно из крупнейших достижений в русском искусстве XIX века - наследие А.А.Иванова. “Библейские эскизы” занимают особое место в творчестве Александра Иванова. Многие ученые отмечают их значительный удельный вес в русской живописи своего времени и своеобразие в масштабах искусства общеевропейского. Цикл эскизов Иванова до сих пор представляется загадочным для исследователей, а многие об этих произведениях почти ничего не знают или же относят их к числу обычных работ на религиозные сюжеты. Современникам художника “Библейские эскизы” также были почти неизвестны, поскольку он их тщательно скрывал, понимая, что его замысел может быть осужден. Впервые серия эскизов привлекает внимание исследователей в 80-е годы XIX века. В.В.Стасов считал “Библейские эскизы” Иванова прежде всего произведениями подлинно новаторскими. Сходным образом оценивал их и И.Н.Крамской, осо-

бенно обращая внимание на умение художника постигнуть неповторимое своеобразие жизни и духовного облика древних народов [1].

С 1910-х годов начинается изучение произведений В.М.Зуммером и другими исследователями, интересующимися наследием мастера русской живописи XIX века.

Несмотря на то что эта тема исследовалась, все-таки “Библейские эскизы” представляют собой не полностью изученное явление. До сих пор нет специальной монографии, посвященной эскизам Иванова. Они рассматривались в основном не как отдельное самостоятельное произведение, а как часть предварительной работы к большой картине “Явление Христа народу”, или же тема эскизов звучала при выявлении стилистических особенностей творчества художника, что незаслуженно отодвигало эти творения на второй план.

Произведения такого масштаба, как «Библейские эскизы» А. Иванова, заслуживают отдельного исследования, ибо они являются шедеврами, единственными в своем роде, не имеющими аналогий ни в русском, ни в западноевропейском искусстве.

Изучая творческий путь художника, можно проследить некоторую предысторию создания “Библейских эскизов”. Иванов стремился посвятить себя созданию большой картины со сложным психологическим содержанием, способной глубоко затронуть душу человека. Но не сразу художник нашел удовлетворяющий его сюжет. И в начале 1830-х годов А.Иванов обратился с этой целью к Ветхому завету, останапливаясь то на истории Иосифа и его братьев, то на теме “Давид перед Саулом”. В это время его глубоко волновали и античные мифы. Библейские и античные образы были дороги мастеру, который часто сопоставлял сюжеты разных мифологий. Иванов хотел средствами искусства осмыслить народные предания и воззрения, лежащие в основе библейских легенд, стремился отразить их человеческий смысл.

По замыслу Александра Иванова серия его библейских композиций должна была украшать особое, специально для них предназначенное здание. Судя по словам его брата, здание это отнюдь не должно было стать церковью [2]. Здание, для которого предназначались “Библейские эскизы”, задуманные в период 1846-1847 годов, по идее художника должно было стать чем-то вроде храма мудрости, в котором посетители в художественных образах могли бы видеть прошлое человечества. Подобно тому, как фресковые циклы средневековья представляют собой “Библию для неграмотных”, ивановские росписи

должны были стать истолкованием Библии, но в свете “новейшей литературной учености” [3].

Однако свой проект, основанный на современных знаниях, А.Иванову не удалось осуществить.

“Библейские эскизы” очень отличаются от всего, сделанного Ивановым раньше. Художник здесь во всем отступает от норм общепринятого.

Он - подлинный новатор и в толковании библейской истории, и во всех приемах ее воплощения. Его цикл - меньше всего иллюстрации к библейскому тексту. Иванов как бы воссоздает события заново, он словно видел их, пережил чувства своих героев. Поэтому столько волнующей правды в его повествовании. Художник одержим желанием представить в “Библейских эскизах” целую цепь духовных исканий человечества, испытываемого судьбой на верность, любовь, преданность страданиями, муками, жертвами, болью утрат и расставаний.

Над эскизами Иванов начал работать во второй половине 40-х годов, продолжая писать “Явление Христа народу”. Этот труд постепенно захватывал мастера и уже в 50-х годах он становится для него главным, любимым, окончание же большой картины “Явление Христа народу” отступает на второй план.

Серия “Библейских эскизов” должна была состоять из пяти сотен произведений, образующих отдельные циклы. Нужны были нечеловеческие усилия, чтобы осуществить этот замысел. Иванов к этому времени был уже в зрелом возрасте, здоровье его было подорвано напряженным трудом и материальными лишениями, но ничто не могло его остановить.

Каждый цикл создавался выделением одного из эскизов, отражающего то или иное важнейшее событие из Евангельской истории Христа, вокруг чего группировались другие эскизы, связанные с ним в сюжетном отношении, а также эскизы на аналогичные сюжеты из Ветхого завета и даже античности.

Александр Иванов успел создать около половины задуманных эскизов. Техника их выполнения весьма разнообразна. Художник пользуется акварелью, гуашью, сепией, просто карандашом, белилами. Порой в одном и том же эскизе он использует все эти средства, иногда отдает предпочтение какому-нибудь из них. Иванов работал необычайно быстро, набрасывал одну композицию за другой, мысленно видя многие цепи взаимно связанных сюжетов.

Лучшие из эскизов полны могучего эпического дыхания, свидетельствуют о совершенно новом, невиданном ранее восприятии религиозных сюжетов [4].

В Библейских и Евангельских легендах Иванов видел отражение истории духовной жизни человечества.

Библейские и Евангельские сюжеты трактуются художником в одном случае как вполне реальные - исторические или бытовые, в другом - как легендарные, мифологические. А порой в мифологических по содержанию эскизах наблюдается как бы органическое сосуществование двух миров: реального и фантастического, обладающего особой реальностью чудесного ("Ангел благовествует пастухам о рождении Христа").

Попытаемся же выявить, какими путями шел Иванов к тем достижениям, которые мы находим в его замечательных акварелях. И на этот раз, как перед началом всех своих больших произведений, художник обращается к мировому художественному наследию. Он изучает искусство Востока, стремясь через него проникнуть в дух библейских мифов.

Наравне с восточными мотивами А.Иванов изучает и наследие древнерусской культуры. Известно, что он интересовался композициями древнерусских икон, но особый подход к религиозным сюжетам подсказал художнику новую трактовку библейской тематики.

А.Иванов приходит к своей собственной, глубоко своеобразной интерпретации иконописных традиций.

Художник выполняет эскиз "Саваоф вручает Моисею скрижали Завета" с оттенком некоторой иконной каноничности, но выражает возвышенность и значимость, свойственные этому сказанию.

В Ветхом завете формулируются первые десять христианских нравственных заповедей, известных как декалог Моисея и правовые установления. Согласно Библии, эти заповеди Бог возвестил Моисею на третьем месяце путешествия евреев по пустыне Синай на горе Синай. Заповеди явились условием союза народа с Богом и Его покровительства. Десять нравственных принципов, требований заповедей, легли в основу так называемого законодательства. Законы, по библейскому преданию, также были продиктованы Моисею Богом с тем, чтобы он научил народ, как жить.

Показательно, что Иванов изображает пророка не как святого, а как реального человека. Фигура Моисея на эскизе отбрасывает тень, и уже этот момент говорит нам о реальности существования пророка. У

художника Моисей, получающий от Саваофа скрижали закона, - это человек, подавленный ответственностью возложенной на него миссии. А.Иванов не следует слепо древнерусским канонам, он умеет уловить своеобразие древнерусских икон, по-своему его использовать. В фантастическом и одновременно человечески правдивом аспекте изображает художник эпизод вручения Моисею скрижалей завета.

Таким образом, Александр Иванов широко использует отдельные элементы древнерусского искусства и древнего искусства вообще.

Они не только вносят в его произведения характер археологической достоверности, сколько способствуют созданию особой исторической атмосферы Древней Руси и легендарного Востока, помогая почувствовать "дух" древнего эпоса.

При всем разнообразии решений, к которым прибегает художник, можно заметить какие-то общие стилистические черты, позволяющие во многих случаях говорить о новаторстве Иванова в области создания монументального стиля.

Накал общечеловеческих страстей, трагизма, радости придает эскизам черты подлинного величия. Иванов здесь ничего не утрачивает из приобретенного прежде. В каждом, самом беглом эскизе дает о себе знать доскональное постижение строения человеческой фигуры.

Четкое взаимодействие между фигурами и пространством, приобретенное еще в работах над жанровыми композициями, здесь выступает в еще более совершенном проявлении.

Анализ "Библейских эскизов" показывает, что поиски динамичного решения пространственной, цветовой и светотеневой композиции, которые существуют в романтической картине 1830-х годов, в эскизах находят свое наиболее цельное и яркое воплощение. А.Иванов отказался от академических принципов композиции, заменил их разнообразными решениями, соответствующими логике воссоздаваемого события. Каждая композиция предельно ясна в пластике основных объемов, в конструкции пространства. Эта четкость пространственного построения и обобщенность форм, выразительность силуэта придают монументальность художественному языку эскизов.

"Библейским эскизам" свойственны динамичные контрасты света и цвета. А.А.Иванов ввел и узаконил цветное пятно, подчеркнутое на плоскости листа контуром; извлек большую выразительность из линейного ритма; открыл новые фактурные возможности графики.

Серия эскизов, написанная художником в середине XIX века, по праву занимает в истории мирового искусства одно из самых почет-

ных мест. Никто из европейских художников не взялся за столь грандиозную по философской глубине и художественному новаторству задачу. Только А. Иванов в “Библейских эскизах” дерзнул охватить единым взглядом всю историю духовных исканий и прозрений человечества. Художник здесь во всем отступает от норм общепринятого. Он - подлинный новатор и в толковании библейской истории, и во всех приемах ее воплощения.

Вполне очевидно, что в творческом наследии мастера библейская мифология занимает одно из центральных мест. Сложно рассматривать жизненный и творческий путь Александра Андреевича Иванова вне Священного Писания, ибо Библия для художника – источник подлинной нравственности, познания мира и его истории, самопознания.

Этот гениальный художник возвышается над современниками, а творчество его далеко выходит за границы эпохи.

На протяжении всей истории человечества, вплоть до наших дней, религия была неотъемлемым атрибутом жизни общества, волнующие людей проблемы облекались в религиозную форму. Поэтому мы можем рассматривать Библию как произведение, в котором нашли отражение реальные проблемы человечества на определенном этапе его истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Н.А. Краткая история искусств. - Вып. 3.-М.: Искусство, 1993. - С. 48.
2. Алпатов М.В. Александр Андреевич Иванов. Жизнь и творчество: В 2 т. - М.: Искусство, 1956. - Т.2.- С.147.
3. Искусство /Сост. М.В.Алпатов, Н.Н.Ростовцев. В 3 ч. Ч.3. - М.: Просвещение, 1989. - С.39.
4. Неклюдова М.Г. А.А.Иванов. Художник РСФСР.-М., 1966. - С. 47.